

Вадим Россик

*Про смех,
и слёзы,
и любовь*

истории о разном

Вадим Россик

**Про смех, и слёзы, и
любовь. истории о разном**

«Издательские решения»

Россик В.

Про смех, и слёзы, и любовь. истории о разном /
В. Россик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-013929-3

Эта книга — сборник рассказов, написанных в разное время и по разным поводам. Так как, по моему мнению, худшая литература — это скучная, я надеюсь, что, читая этот сборник, скучно не будет.

ISBN 978-5-04-013929-3

© Россик В.
© Издательские решения

Содержание

Золотой ключик, или Приключения в «Буратино»	6
Урок вождения	11
Путь наверх Славика Манжосова	12
Как неизбежно стать великим писателем	16
Пари Шерлока Холмса	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Про смех, и слёзы, и любовь истории о разном Вадим Россик

© Вадим Россик, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Золотой ключик, или Приключения в «Буратино»

8.00. Кабинет заведующей районным отделом народного образования.

– И запомните, молодой человек. Хорошие детки в клуб «Буратино» не ходят, – предупреждает заведующая районо. – Вам необходимо навести там порядок. Сменить замок. Замок я вам выпишу. Сейчас поедете и получите его на складе. В клубе творится настоящее безобразие. Мальчики сделали ключи и ночуют там с пивом и девочками. Спят на спортивных матах. С пивом! Устроили себе там настоящее королевство кривых! Да ещё курят. Представляете себе? Они же могут устроить пожар!

– Большие мальчики?

– Наш основной контингент от двенадцати до восемнадцати лет. Примерно полсотни ребятшек. Но по старой памяти в «Буратино» могут зайти и двадцатипятилетние. После зоны. Вы курите?

– Курю.

– Учтите, молодой человек, в клубе категорически запрещён алкоголь, курево, сквернословие и насилие над личностью.

– С чьей стороны насилие?

– С вашей, разумеется. Вы же педагог! В самой безвыходной ситуации помните: это наши дети.

– А кто был моим предшественником?

Заведующая оглядывается на портрет Макаренко, висящий у неё за спиной.

– Работник детской колонии на пенсии. Очень опытный мужчина. С разрядом по тяжёлой атлетике и медалью за предотвращение массового побега.

– И куда же он делся?

Заведующая разводит руками.

– Уволился через два дня. Ещё летом. Детки у нас вообще трудные и боюсь, что за длительный период безвластия, стали ещё немножко труднее.

– Посоветуйте, Жанна Владимировна, с чего мне начать?

Заведующая закатывает глаза.

– Познакомьтесь с ребятами. Скоро Новый год. Подготовьте праздничную программу. Проявите интерес к нашим деткам. Окунитесь в их жизнь. Узнайте, что их волнует, беспокоит. Какие есть проблемы. Подберите к ним ключик. Золотой ключик к детским душам. Завоюйте их доверие. Заработайте авторитет. Но прежде всего – смените замок!

10.00. Замёрзший склад в районе железнодорожного вокзала.

Хмурый кладовщик, усталый от жизненной суеты, подаёт мне холодную коробку с замком.

– Распишитесь, юноша, здесь, здесь, здесь и вот тут.

18.00. Детский клуб «Буратино».

Хрустящие морозные сумерки. Одноэтажный пристрой к старой панельке. Надпись на обшарпанной стене «Россия фперёт!» С трудом открываю покрытую инеем дверь. Она приветливо скрипит. Надо бы смазать петли. Вхожу, смотрю в своё тёмное будущее. Здесь я проведу четыре часа. С шести до десяти вечера. Включаю свет. В помещении, заставленном столами и стульями, нет никаких признаков жизни, кроме кактуса на подоконнике.

18.15

Встаю с места, выхожу на середину комнаты, набираю полную грудь воздуха. Главное – излучать уверенность в себе. Постараться придать своим словам лёгкий налёт заботы. Трудные детки с любопытством смотрят на меня. Почти все они одеты в спортивные костюмы и вязаные шапочки. Такая сейчас мода.

– Здравствуйте, ребята. Я – новый директор клуба. Меня зовут Вадим Евгеньевич. Скоро Новый год. Давайте подумаем, как его вместе встретить. Если есть идеи, прошу высказываться.

Слова пылью повисают в неподвижном воздухе. Я понимаю, что звучу неубедительно. Эти детки и не таких директоров здесь видали.

– Нет идей? Ладно. Тогда вы думайте, а я пока поменяю замок на дверях.

Достаю холодную коробку. Несколько парней постарше обмениваются многозначительными взглядами.

– Ребята, в клубе есть отвёртка или хотя бы какой-нибудь ножик?

Ко мне тянется двадцать щедрых детских кулачков, сжимающих целый арсенал орудий смерти. От короткого перочинного ножичка до уркаганской заточки, любовно сделанной из напильника.

19.15

Ну, вот, замок заменён, скрипучие петли смазаны солидолом. Теперь дверь открывается легко, как рот. Совершенно продрогший возвращаюсь в клуб. В комнате тепло, светло и сильно накурено. Никакого сравнения с морозищем снаружи. Детки азартно играют в шахматы, шашки, домино, шумно болтают. Маленький толстый парнишка, волосатый, как комета, жуёт чипсы из огромного пакета. Ясно – он из поколения чипсов. В углу несколько подростков дымят сигаретами. Подхожу к ним. Пора подбирать ключик.

– В клубе не курят. И шапки снимите. Не в пещере.

Ребята послушно тушат окурки, стягивают с бритых голов шапочки. Все, кроме одного. Невысокий широкоплечий парень лет пятнадцати нагло ухмыляется, глубоко затягиваясь сигаретой.

– А то чо?

19.15.05

– А ничо!

Надвинув парню шапочку на лицо по самый нос, вытаскиваю его из-за стола и толчком отправляю в сторону двери. У двери он задерживается на мгновение, но я не даю наглецу прийти в себя. Натягиваю ему любимый головной убор ещё ниже, открываю дверь и выпихиваю за порог. С угрожающе невнятным воплем парень исчезает в вечернем сумраке. Захлопываю за ним дверь. Тяжело дыша, оглядываю притихшую комнату. Теперь всё в порядке. Больше никто не курит. Шапок на головах тоже не видно.

19.20

Мне необходимо успокоиться. Выхожу на ледяную улицу. Хорошо, что в темноте не видно моих трясущихся рук. Удивительно, но наглец, выброшенный из клуба, тоже здесь. Парень стоит недалеко от двери и всхлипывает.

– Ты чего?

– А вы чего? Выгнали меня из клуба, даже не разобравшись.

– Тебя как звать-то?

– Котлован. Котлованов значит.

– А по имени?

– Мишка.

– В чём я не разобрался, Миша?
– Может быть, я от стресса курю!
– А стресс отчего?
– От всего! Из секции вчера выгнали, Настя ходить со мной не хочет, а сегодня и из клуба выкинули. Да ещё у пацанов на глазах! Жить не хочется!
– Из какой секции тебя выгнали?
– Я боксом занимаюсь.
На всякий случай отодвигаюсь от обиженного боксёра подальше.
– И?
– Всего пару раз опоздал на тренировку. Сказали, можешь больше не приходить. Мол, постоянно дисциплину нарушаю.
– Понятно. А Настя?
Мишка достаёт сигареты, одну суёт себе в рот, пачку протягивает мне.
– Закуривайте мои сиги.
Закуриваем. А как же иначе – у нас мужской разговор.
– Настя говорит, что не будет с хулиганом встречаться.
– А ты хулиган?
– Да какой я хулиган?! Вы Писю не видели! Вот, кто хулиган, а я просто трудный.
– Кто такой Пися?
– Один крутой перец с другого района. Собрал вокруг себя целую шоблу лампасников. Их все пацаны боятся. Между прочим, Пися обещал всей толпой сегодня к нам в клуб прийти. Нас гонять.

19.28

Из двери выглядывает высокая блондинка в пуховике и белой кокетливой шапочке с помпоном. В руках она держит мужскую куртку. Мишка удивлённо смотрит на девушку.

– Настя? Ты что?

Блондинка сердито отмахивается от ухажёра.

– Да погоди ты, Котлован! Вадим Евгеньевич! Идите скорее в клуб. Там Утибоземой палец порезал!

Пока Настя надевает куртку на замёрзшего Мишку, я покидаю парочку. Им и без меня есть о чём поговорить. Любви все возрасты покорны. Её порывы благотворны. Ну-ну! Очень спорно. Ведь даже Троя погибла из-за Елены.

19.30

Утибоземой – это тот самый толстячок с чипсами. Артёмка Фарамазов. Малыш страдальчески морщится, пока я заклеиваю ему пораненный палец пластырем из аптечки.

– Ты что это, мальчик, кровавым прикинулся?

– Я нечаянно. Хотел отрезать полгамбургера Игорёшке, а нож соскользнул и по руке.

– Значит, ты пролил кровь ради друга. Гордись.

19.40

Клуб продолжает постепенно заполняться. Закончив спасать Артёмку-Утибоземой, я усердно работаю с новоприбывшими трудными детками:

– Шапки снимите. Не в пещере. Девочек это тоже касается.

19.41

– Шапку сними. Не в пещере.

19.42

– Шапки снимите! Не в пещере! Девочек это тоже касается!

19.43

– Шапку сними! Не в пещере!

19.44

– Шапки!

19.45

– Шапку!

19.50

– Девочки!!!

20.00

Делаю паузу для отдыха и размышлений. Однако едва присаживаюсь за стол, чтобы перевести дух, как дверь распаивается настуж. В неё неудержимым потоком вливаются всё новые и новые пацаны. Пацаны вызывающе разномастные, но с одинаковыми тупыми, злыми физиономиями. Похоже, что это и есть легендарные лампасники. Писина братва. Сам предводитель – красномордый здоровяк лет двадцати – плюхается на стул напротив меня. С затылка Писи нахально свисает на воротник уже до чёртиков надоевшая мне за этот вечер вязаная шапочка. Остальные лампасники рассаживаются кто где. Мои подопечные боязливо жмутся ближе к выходу. По инерции я агрессивно рявкаю на короля подросткового преступного мира:

– Шапку сними! Не в пещере!

Пися в шоке.

– Я фиגעю, дайте клею! Ты кто, чувак?

– Я директор клуба!

– Врёшь?

– Не вру!

– Врёшь?

– Не вру!

Пися вопросительно смотрит на моих трудных деток. Те дружно кивают. Артёмка-Утибоземой испугано лепечет:

– Это наш новый директор. Вадим Евгеньевич. Он сегодня первый день.

– Шапку сними!

Мои трудные детки собираются вокруг меня. Они плотным кольцом окружают нас с Писей. Грудятся. Я чувствую их поддержку. Мы вместе. Мы команда. Мы сила. Незванные гости тоже это чувствуют.

– Не в пещере!

Не спуская с меня глаз, Пися кладёт шапочку на стол. Остальные лампасники повторяют движение своего атамана. Теперь уже они поглядывают на двери.

– Ребята, зачем вы сюда пришли?

Пися неуверенно обводит нас глазами.

– Мы это... Просто предупредить. Давайте по-хорошему. В общем, сидите пока у себя на районе, пацаны. Вы у себя, а мы у себя.

20.15

Мои трудные детки играют с лампасниками в шахматы, шашки, домино. Громогласно обсуждают кинофильмы. Спорят, кто круче – Терминатор или Робокон. Стивен Сигал или Брюс Ли. Я с Писей толкую за жизнь. Он рассказывает про свою мать-алкоголичку, отца, которого не знает.

21.00

Вдруг вспоминаю о парочке, оставленной на улице.

– А где Миша Котлованов и Настя?

Артёмка-Утибоземой в курсе.

– Они в кино ушли.

Успокоил. Продолжаю разговор с Писей.

21.30

Пися жмёт мне руку, надевает шапочку и во главе своей дикой орды исчезает в морозной тьме за дверью. Последний из его бойцов – мелкий такой пацанчик – аккуратно закрывает за собой дверь. Делаю вывод: в общем-то, лампасники нормальные ребята. Подростки как подростки. И лица у них не тупые. И не злобные.

21.50

Я валюсь с ног от усталости. Первый мой рабочий день в клубе «Буратино» почти закончен. Через десять минут можно будет закрыть дверь на новый замок и ехать домой.

21.55

В комнату входит Настя, таща за собой сияющего от счастья Мишку. Их встречает негодующий хор:

– Шапки снимите! Не в пещере!

Четыре месяца спустя. Кабинет заведующей районным отделом народного образования.

– Мне очень жаль, что вы увольняетесь, Вадим. Тут ведь целая делегация недавно приходила: Миша Котлованов, Настя Каримова, Артём Фарамазов, Борисевич, Чудновский, Зюлин... Все ваши детки из клуба «Буратино». Просили вас не отпускать. Значит, вы смогли подобрать золотой ключик к их душам.

– Мне самому жаль, Жанна Владимировна, но у меня родился сын. Нужно зарабатывать на содержание семьи, а директору детского клуба платят гроши. Сами понимаете.

Заведующая вздыхает.

– Понимаю. Но действительно жаль. У вас ведь неплохо пошло. Новый год так весело отпраздновали. В городской лыжной эстафете ваш клуб достойно участвовал. Вообще заметно, что ребятишки подтянулись.

– И Миша Котлованов вернулся к тренировкам. Даже с лампасниками из другого района наши парни помирились.

Заведующая молитвенно складывает руки перед собой.

– А может, останетесь, Вадим? Мы бы сделали всё, чтобы вы поступили в этом году в педагогический институт. Такие кадры нам нужны.

Я всё же отказываюсь. Мы прощаемся.

Потом я ушёл и больше никогда не встречал ни Жанну Владимировну, ни трудных деток из клуба «Буратино».

Урок вождения

Привет, девушка! Как зовут? Аделаида Старухина? А меня Витя Нескажу. Сегодня я твой шеф-пилот. Работаю бякой.

Запрыгивай, Старухина, в мою «девяточку», не будь злокой. Это тебе, конечно, не кукурузер, но зато «таз» в полном «фарше». Комплектация с обрезанными пружинами и тонированным китайкой лобовиком. Реальные пацанлар в трениках на такую пока копят.

Опыт вождения у тебя есть? Второй раз за баранкой? Значит, пустой чайник. Тогда запоминай: главное в нашем шофёрском деле – чётко помнить: справа газ, слева сцепление, в середине тормоз. Остальное притянута за уши. Заучи расположение педалей наизусть, как пин-код своей сим-карты и будет всё ровно. На дороге ведь как? Одна ошибка и домой уедешь лёжа. Не бледней.

Ладно, по коням, Старухина! Будем из тебя лепить грамотного водителя. Плавно трогай. Плавно, я сказал!

Что там сбоку за канитель? Мотоциклист? Ещё один самоликвидатор. Слышала историю про камикадзе с мотором между ног, обогнавшего грузовик с оконным стеклом? Стекло небрежно погрузили, и оно торчало из кузова во все стороны. Что и что? И всё. Водитель грузовика увидел, как его обгоняет безголовый мотоциклист. Так и поехал дальше без «башни». Я же говорю: самоликвидаторы. Не бледней.

У тебя усталый вид. Где вчера вечеряла? На тусовке или на пацанах?

Тебе музыка не мешает? Я от рэпера Сявы тащусь. «Бодрячком пацанчики», «Отдыхаем хорошо» и всё такое. Круто! Это тебе не советы по радио слушать, как одеваться, чтобы не выглядеть плохо в минус тридцать девять. А ты, Старухина что любишь? Пушкина? Так ведь Пушкин тоже рэпером был. Родом из Африки, слагал читки и погиб в перестрелке.

Ты что такая робкая, словно переходишь горную реку? Ну и пусть вокруг машины. Дави на вонючку, Старухина! Отрывайся. Орлы летают по одному, бараны пасутся стадами.

Смотри внимательно. Впереди автопоезд. Я однажды видел, как садовод на ведре с болтами влетел в такой же длинномер, нагруженный трубами. Так голова этого ботаника прокатилась через всю трубу и с другого конца выпала на дорогу. Как вспомню, так чётаржу. Не бледней.

Тапку в пол, Старухина! Светофор несвежий! А справа летит королла с рулём в бардачке и пердулиной в заде! Кто-то бесстрашный или бессмертный. Он нас не видит. Ввалика коксу, Старухина!

Уф, проскочили! Я уж думал, не успеем. Да не трясись ты так. Успокойся. Не будет твоя родня кушать рисовую кашу с изюмом. Не бледней.

Опа-на! А вот теперь трепещи, Старухина! Тебя «звери» тормозят. Видишь, за светофором стоят, как сваи. Типа «нам не страшен серый волк, нас, уродов, целый полк!» Сейчас начнётся: ваши папирен, подышите на стакан. А потом дадут тебе, Старухина, дудку от тепловоза, а не права. Ампутируют твоё шофёрское будущее.

Ты куда, Старухина?! С дуба на кактус рухнула? Аделаида! Стой!

Куда это она? Даже дверку не закрыла. И что я такого сказал? Я же был вежлив до грубости. Ну, вот, как из бабы слепить грамотного водителя?!

Путь наверх Славика Манжосова

Жизнь нужно прожить так, чтобы не знать размеров своего состояния.

Славик Манжосов сидел перед теледеградатором и мечтал о новом сотовом телефоне. Телевидение как раз показывало «В гостях у сказки», поэтому мечты были в тему. Славик грустно вздыхал, поглядывая на, приказавшую долго жить, старенькую нокию. Что же теперь делать? Откуда скромный преподаватель провинциального вуза с зарплатой в десять тысяч возьмёт пятнадцать тысяч на хороший мобильник? Может быть, отобрать мобилу на улице у какого-нибудь первоклассника? Тоже, конечно, вариант, но Славик, выросший в панельной пятиэтажке, был несколько пассивным человеком, и только наличие чувства юмора помогало ему переносить отсутствие всего остального.

«В гостях у сказки» сменил бодрый репортаж о предстоящих выборах. «Они имеют всё, а я ничего, – горько шептал Славик, глядя на широкие лица кандидатов в депутаты. – Впрочем, что это я? Завидую? Нужно быть осторожнее. Вот так незаметно и становятся большевиками!»

Репортаж закончился, на экране замельтешила реклама.

– Русьчернозёмбанк! Кредит под ноль процентов! – заулыбалась Славику симпатичная девушка на фоне ливня из десятирублёвых купюр. – От вас требуется только паспорт и желание! Выдача денег немедленно! Торопитесь воспользоваться шансом!

«А что? – подумал Славик. – Может быть, это, действительно, мой шанс? Зайду-ка я завтра утром в банк».

Путь в тысячу ли начинается с первого шага, сказал как-то Лао-цзы. Судьбоносное решение было принято. С этого момента и начался путь наверх Славика Манжосова. На следующий день он без труда получил кредит в пятнадцать тысяч рублей и уже к вечеру стал обладателем финской нокии последней модели, собранной для Славика трудолюбивыми китайскими коммунистками. Незначительная преподавательская зарплата не помешала приветливой сотруднице Русьчернозёмбанка оформить этот, без сомнения, эпохальный договор.

Сначала всё шло, как оно шло – Славик читал лекции студентам, нокия исправно работала, банк ждал возврата кредита – но через месяц строгий порядок вещей во вселенной нарушился. Ректор института издал приказ о задержке зарплаты на одну неделю. Славик заволновался. У него не было никаких сбережений, а срок первого платежа неумолимо приближался. Подношений нерадивых студентов Славик не брал. Занять тоже было не у кого. Даже у соседа Серёги Целипоткина. Что же делать?

Будучи законопослушным гражданином, Славик позвонил в банк, чтобы предупредить о небольшой задержке в погашении кредита. Ему казалось, что банк в ответе за тех, кого приручил. Доброжелательный женский голос из новенькой нокии посоветовал Славику сосредоточиться и внимательно прочитать договор. Особенно напечатанное самым мелким шрифтом. Как априори интеллигентный человек, Славик не мог сослаться на то, что не умеет читать. Он с трудом отыскал измятый договор в грудe разных ненужных бумаг и впервые ознакомился с ним.

Штраф за пропуск ежемесячного платежа оказался не столь страшен, как опасался Славик. «Да чёрт с ними! Заплачу в следующем месяце», – с облегчением подумал Славик и засунул договор обратно в бумажную грудy.

Тридцать дней пролетели незаметно. Подошёл срок следующего платежа. Как назло у Славика опять не было нужной суммы – вся зарплата ушла на коммунальные расходы. Коммуналку внезапно подняли, и Славик оказался к этому не готов.

Так и пошло. Славик вытягивался в ниточку, чтобы скопить необходимую сумму к роковой дате, но мешало то одно, то другое: задержки зарплаты, похороны старейшего преподавателя института, свадьба сына ректора, рождение дочери у Целипоткина... Каждый месяц возникали незапланированные траты. Сам экономить Славик не умел, его родители умерли, а жены у него не было, поэтому он никак не мог начать выплачивать злосчастный кредит. Впрочем, Русьчернозёмбанк его особо не донимал. Лишь раз в месяц приходила вежливая эсэмэска: «Напоминаем Вам о наступлении сроков очередного платежа. Спасибо». За что спасибо? Постепенно Славик перестал обращать внимание на эти сообщения. Его звёздный час ещё не наступил.

Через год неприятный, похожий на женский голос проинформировал Славика о том, что его долг банку вместе со всеми штрафами и пенями достиг астрономической суммы в триста тысяч рублей.

– Когда вы намерены заплатить, гражданин Манжосов? – сухо спросил голос. – Сегодня или завтра? Я запишу.

– У меня как раз сейчас нет таких денег, – пролепетал Славик и поскорее заблокировал номер неприятного голоса. У него не хватало отваги просто явиться в банк и крикнуть: «Налетайте, кровососы! Я пришёл!»

Следующий год доставил Славику много неприятностей. Телефонные звонки следовали один за другим, становясь всё более назойливыми. Славик отчаянно уклонялся от любых контактов с представителями Русьчернозёмбанка, но время от времени они всё же настигали его. Так однажды Славика застала врасплох какая-то девушка. Прежде чем он понял, кто это звонит и выключил нокию, девушка успела проорать в трубку: «Вы вор, Манжосов! Вы будете пять лет сидеть, лёжа на нарах!»

Потом Славика заловил мужик. Представившись дурно пахнущим сантехническим термином «коллектор», мужик грубо предложил: «Надень себе презерватив на голову, чтобы все видели, кто ты такой! Или заплати! Ты должен уже миллион».

Кто-то очень нудный несколько раз в день названивал на работу Славика. Побеспокоили даже Серёгу Целипоткина – истерично требовали, чтобы Целипоткин благотворно повлиял на соседа, ну или сам срочно отдал за него три миллиона рублей. Серёга пытался влиять на Славика, но денег не было у обоих.

Минуты сливались в часы, часы в дни, дни в недели... Времена года ритмично сменяли друг друга, как часовые у Вечного огня. Долг Славика всё увеличивался. Проценты накручивались на проценты. Штраф ложился на штраф. Пеня набегала на пеню. Сумма росла снежным комом. Однако в суд Русьчернозёмбанк не обращался. По решению суда банк получил бы с должника всего лишь жалкие пятнадцать тысяч, а не девять миллионов.

– Они мечтают получить кучу денег от человека, зарабатывающего всего десять тысяч, – недоумённо говорил Славик Целипоткину. – Страна фантазёров.

– Да, это странная идея, – соглашался Серёга, перепеленовая мокрую дочурку. – Видно банкиры не знают, кто сколько получает. На том и горят, ёперный театр!

– Сначала дают пятнадцать тысяч тому, кто зарабатывает десять, а потом удивляются, что он не может отдать. Они арифметику учили в начальной школе?

– Им не важен результат, сосед. Главное – процесс.

– Что же будет дальше? Что мне делать? Продать всё, что у меня есть, включая квартиру, заплатить долг и спокойно спать на скамейке в парке?

– Лучше бы ты заплатил. Иначе возврат твоего кредита для хозяев Русьчернозёмбанка может превратиться в дело всей жизни. Сначала они, а потом их дети по стопам. Этаким семейный бизнес – получать от тебя долг. На этом деле возникнет целая банкирская династия.

– Вряд ли. Это может быть только хобби, так как денег не принесёт.

– Зато дело поколений. Сияющая неразрывная цепь, связующая прошлое с настоящим и уходящая в бесконечное будущее. Но я бы лучше заплатил, ёперный театр!

Когда долг Славика достиг фантастических ста миллионов рублей, городская газета сообщила, что Русьчернозёмбанк из-за проблем с заёмщиками объявил себя банкротом. Директор сбежал в Лондон, бросив на произвол судьбы старую жену, трёх юных любовниц, голубую британскую кошку и горячо любимый розовый кадиллак. Банк был переименован в Русьглинозёмбанк и в него назначен внешний управляющий. Славик вздохнул с облегчением. Он не знал, что ступил на свою взлётную полосу.

Подчиняясь непостижимым законам бухгалтерии, долг Славика рос семимильными шагами и через десять лет скромные пятнадцать тысяч превратились в колоссальные цифры. Незаметный преподаватель стал «стоять» миллиарды долларов.

Каким-то образом сведения о человеке, владеющем миллиардами, просочились из банка в местную прессу. Городские журналисты, постоянно ищущие сенсации, немедленно заинтересовались сверхъестественным богачом. И пошло-поехало! О Славику начали писать. Часто и помногу. Упоминать его имя в телепередачах. Ссылаться на него в политических дебатах. Вскоре журнал «Тайм» поместил портрет Славика на обложку. По мнению «Форбс» Славик возглавил список богатейших людей планеты и был назван самым влиятельным представителем финансового сектора мировой экономики. Это был настоящий успех!

К Славику выстроились в очередь политики, бандиты и директора благотворительных фондов. С ним захотели дружить арабские шейхи, президенты, короли, артисты, теннисисты и космонавты. Со всех сторон посыпались приглашения на презентации, дегустации, показы мод, творческие вечера. Пару раз звонил Сорос. Биржевой гений советовался со Славиком, куда лучше вложить деньги, чтобы не пролететь, как фанера над Парижем.

Теперь к государственным, религиозным и революционным праздникам Славик получал поздравления от первых лиц всех стран мира. К поздравлениям обычно прилагались небольшие дары: дворец в песках от ближневосточного султана, реактивный самолёт от африканского царька, яхта от российского олигарха, инклюзивные айфон, айпад и айпод от Стива Джобса, розовый кадиллак от главы родного города. Оригинальным подарком удивил лишь посланец с Берега Моржового Члена в заиндевевшей шубе. Ко Дню Парижской Коммуны он приволок Славику кожаные мешки со строганиной, морошкой, оленьими пантами, потрохами турпана и китовым усом.

Славик быстро адаптировался к новой жизни. Он бросил работу в институте и отныне большую часть времени проводил в своём дворце среди барханов, а когда прилетал на родину, катался по городу в розовом кадиллаке. За рулём сидел бывший внешний управляющий Русьглинозёмбанка. Дело в том, что Русьглинозёмбанк попросил у Славика кредит на сто миллионов рублей, чтобы спастись от окончательной катастрофы. Разумеется, сумма была незначительная, но Славик, помня о неприятном голосе, похожем на женский, отказал. Тогда внешний управляющий в отчаянии продал Славику за гроши идущий ко дну бизнес и устроился к нему шофёром.

На личном фронте гремели свои битвы. Славика осаждали супермодели, молоденькие порноактриски и просто охотницы за богатыми женихами. Даже самая знаменитая голливудская кинозвезда попросилась замуж за Славика. Ему, кстати, нравилась эта стройная блондинка. В детстве он видел фильм с её участием. Славик решил посоветоваться с Серёгой Целипоткиным, но сосед отрезал:

– Ты что, ёперный театр?! Старухе не сегодня-завтра стукнет сто один год! Она летала на дирижабле! Ты думаешь, что с твоими деньжищами нормальную бабу себе не найдёшь?

Получив вежливый отказ, кинозвезда велела заморозить себя в криогенной камере на тысячу лет. Жизнь без Славика потеряла для неё всякий смысл.

А подъём Славика всё продолжался. Его приглашали на экономические форумы в Давос, на заседания Бильдербергского, Римского, Богемского клубов. Он превратился в локомотив экономического роста. Все интересовались его мнением о самых сложных проблемах человечества. А как же не интересоваться? Ведь за ним стояли миллиарды долларов!

Ходили упорные слухи, что Славик и есть мозг мировой закулисы, правящей землянами. В наших правительственных кругах решался вопрос о представлении Славика, на всякий случай, к ордену за большие заслуги перед отечеством, а жители одной маленькой непризнанной республики горячо требовали у него разрешения единодушно избрать своим любимым пожизненным президентом. Иначе грозились зарезать.

Как-то раз, пообедав раками, спрыснутыми белым вином с полыньёй, и икрой алозы по-креольски с репчатым луком и кайенским перцем, Славик ехал в розовом кадиллаке знаковыми улицами в аэропорт. Там ждал его личный самолёт, чтобы унести во дворец посреди безбрежной пустыни, куда не могли дозвониться даже самые настырные коллекторы.

Неожиданно Славик заметил на тротуаре Серёгу Целипоткина, перепрыгивающего через ямы. Бывший сосед был одет в бесцветное пальтишко, башмаки, похожие на гробики, дешёвую шапку из крола, смятую, как блин.

– Привет, Серёга! Куда спешишь? Садись, подвезу.

Целипоткин не возражал. Он устало плюхнулся на кожаное сиденье рядом со Славиком. Страдальчески сморщил худое, небритое лицо. Подчиняясь знаку хозяина, бывший внешний управляющий Русьчернозёмглинозёмбанка плавно тронул кадиллак. Славик налил в хрустальный бокал охлаждённое шампанское и протянул Целипоткину.

– Угощайся, Серёга. Это настоящее французское. Или ты предпочитаешь горячий кофе по-турецки?

Целипоткин одним глотком осушил бокал. Потом оглядел роскошный салон, красиво загорелого Славика в изысканном костюме от «Стюарт Хьюз» стоимостью почти миллион долларов и спросил с отчаянием:

– Скажи мне, сосед. Вот ты живёшь, как нефтяной магнат, во дворце с фонтаном и павлинами, а я, как додик, в лаптях и в собачьей будке на улице Рессорной. Кручусь на трёх работах, валюсь с ног, но всё равно денег не хватает. Жена часто болеет, дочь растёт, коммуналка, налоги. Но мы же были соседями, ёперный театр! Что мне делать, чтобы жить, как ты? Научи!

Славик машинально погладил тяжёлый золотой крест, подаренный на прошлое Рождество Папой Римским.

– Честно?

– Честно, сосед!

– Возьми кредит, Серёга.

Целипоткин выпучил глаза и хрипло выдохнул:

– И что дальше?

– И не отдавай.

Как неизбежно стать великим писателем

Бесплатное пособие для начинающих гениев

Часть первая

Поставив последнюю точку в своём первом произведении, каждый настоящий писатель задумывается над проблемой всемирного признания. Как донести свой шедевр до читателей? Как стать известным и богатым литератором? Это ведь только графоманы получают удовлетворение от самого процесса. Нормальным людям нужны слава, деньги и женщины. Или мужчины, в зависимости от вкуса.

Если вас не пугает перспектива ежедневной писанины и, может быть, даже ранней смерти на дуэли у Чёрной речки, впрочем, там место уже занято, тогда закрывайте глаза, широко улыбнитесь и бросайтесь в пасть оглушительного успеха. Он подкарауливает вас прямо за углом. Вас ждут почёт, уважение, позеленевший медный памятник в столичном скверике, небольшая мемориальная доска на бараке, где вы выросли... Пардон, пусть не на бараке. К этому обязательному набору обычно прилагаются такие бонусы как бешеные деньги и бешеная зависть бесталанных коллег по цеху. Кроме того, отсутствие полноценной личной жизни – лишь необременительные интрижки с кинозвездами, топ-моделями и юными представительницами древнейшей..., о, нет, конечно, нет! представительницами лучших европейских монархических домов. Гений – это труд! Если вы согласны, тогда читайте дальше.

Итак, снова перечитав за двенадцать секунд свой шедевр и убедившись, что его величие никуда не делось (если не обращать внимания на пять ошибок в слове «истчо»), вы с тревогой вспоминаете, что сегодня на Земле живёт уже семь миллиардов человек. Завтра их будет ещё больше. Читательская аудитория растёт. Значит, нужно торопиться! И конкуренция! В каждом уголке нашего тесного мира есть любители местной словесности. Пусть даже вся словесность состоит всего из трёх десятков слов. Всегда найдется желающий придвинуть к себе клавиатуру, или окунуть перо в чернила, или, на худой конец, испачкать пруттик в золе костра и водить им, водить, водить по стене пещеры. Везде орудуют свои сервантесы, шолоховы, агаты кристи и донцовы.

Вы, конечно, собираетесь послать гениальное произведение во все крупные издательства? Ради счастья человечества вы готовы потратить на это целый день своей драгоценной жизни? Ну и совершенно напрасно. Ведь редакторы крупных издательств ничего не читают. И не потому, что они не умеют читать. Просто им некогда. Они завалены горой графоманской макулатуры, в которой потеряется и ваш нетленный шедевр. Заставить редактора прочитать гениальное творение нового Достоевского можно лишь слегка прижав к его шее лазерный меч из «Звёздных войн» или хорошо заплатив.

Для того, чтобы истерзанный графоманами редактор обратил внимание на ваш талант, сначала нужно тщательно подготовиться. Пока наш литературный король ещё голый. Его необходимо одеть в виртуальное платье из грамот и дипломов с длинными фалдами из восторженных откликов читателей.

Открою секрет. Для подготовки завоевания вершин мировой литературы существуют литературные конкурсы. Вообще-то, один бог знает, для чего они существуют. Возможно, чтобы графоманы не бросались на людей на улицах. Отвлекают, знаете ли. Но вы можете использовать конкурсы в своих мирных целях. Упорно посылаете своё шедевральное произведение на все конкурсы, какие можете найти. От газеты «Гудок» до какого-нибудь непонятного союза неизвестных писателей. Запаситесь терпением. Пройдёт не менее года, прежде чем вы начнёте получать результаты своих усилий. Денег там нет, зато там, где не дают денег,

легко дают красивые дипломы. Вуаля! Что и требовалось доказать! Теперь у вас есть восемь внушительных бумажек за участие в конкурсах, а значит, вы готовы к штурму издательств.

Совет бывалого: параллельно с участием в конкурсах мама и друг гения размещают от своего имени везде, где можно и нельзя, составленные гением восхищенные читательские отклики. У больших мальчиков вместо мамы не менее эффективно может действовать жена.

Сначала вы работаете на отклики, потом отклики работают на вас. Закон сообщающихся сосудов: из одного бассейна выливается, в другой бассейн вливается. Физику нужно знать!

Следующий шаг: написание своей творческой биографии. Именно она – ваша верительная грамота в мир слов, рукоплесканий и денежных знаков. После грамотной подготовки творческая биография приобретает необходимую длину: «участник конкурса..., диплом за..., диплом от..., грамота..., грамота..., грамота...»

Теперь, получив ваш даровитый опус, редактор может призадуматься. Ведь редакторы тоже люди. Парадокс человеческой логики. «Не могут же люди в трезвом уме и твёрдой памяти ошибаться восемь раз! Наверное, это я тупой», – огорчается редактор, лихорадочно ища в вашем тексте признаки конгениальности. Зря, конечно, огорчается, но вам так и надо.

Люди по своей природе конформисты. Они доверяют мнению незнакомых людей больше, чем мнению знакомых или даже своему собственному. Психология!

В конце концов, вы получаете долгожданное сообщение по электронной почте: «Ваш рассказ нам понравился. Мы хотели бы его напечатать. Условия... Нет ли у вас чего-нибудь ещё?» Поверьте, соблюдая вышеуказанные правила захвата литературной вселенной, вы обязательно получите такое сообщение. Это так же неизбежно, как визит судебного пристава к неплатёжеспособному заёмщику.

Ну, вот! Дело сделано. Доказательство того, что вы уже писатель, и денюжки, получены. «Мама правильно говорила! Материнское сердце – оно вещее».

Однако, получив первое предложение от издательства, вы сделали всего один шаг к вершине. Лишь приоткрыли тугую дверь в мир великих писателей и великих денег. Только просунули туда голову. Что делать, чтобы дверь не захлопнулась, оставив вас без головы? Как продолжить победоносный марш? Об этом в следующей части. Но она уже за деньги. Ведь вы же немножко заработали?

Пари Шерлока Холмса

Шерлок Холмс – самый проницательный и энергичный из всех европейских сыщиков.

А. Конан Дойл

Узкая ладонь осторожно потянулась к аккуратному сафьяновому несессеру и, как бы случайно, накрыла замочек. Нервные длинные белые пальцы слегка нажали. Раздался негромкий щелчок.

– Холмс! – доктор Ватсон резко отложил в сторону «Британский медицинский вестник». Его широкое честное лицо покраснело от возмущения и выпитого за обедом портвейна. – Я уже много раз предупреждал вас о вреде наркотиков. Немедленно положите шприц обратно в несессер!

Шерлок Холмс, снисходительно улыбаясь, поднял руки.

– Дорогой Ватсон, вы же знаете, что мне необходима разрядка. С тех пор, как я уничтожил профессора Мориарти и его банду, я томлюсь от безделья.

– Вы это называете бездельем? Холмс! А дело о трёх монгольских шаманах из Амстердама, похитивших статую «Писающего мальчика»? А жуткая история с квадратным колесом? А, наконец, похищение наследника шведского императора?!

Холмс пренебрежительно махнул рукой.

– Ну, что вы, Ватсон. С тех пор прошло уже больше полугода. Шесть месяцев изнуряющего ничегонеделанья. Дайте мне дело, мой друг, и я забуду об искусственных стимуляторах: опии, коксе, траве, виски, скрипке...

– Мне трудно поверить, Холмс, в то, что вы говорите. В Нидерландах вы глотали таблетки экстази, в Швеции ели мухоморы! Хотя, признаю, успешно справились там с запутанными преступлениями.

Холмс снова сделал пренебрежительный знак рукой.

– Это было элементарно, Ватсон! Даже ещё не зная о том, что случилось, я уже видел, как всё произошло.

– Но, как это возможно, Холмс?! – вскричал пораженный доктор.

– Экстази, мухоморы... Да-да, доктор! Те самые галлюциногены. Примешь пару таблеток и видишь, так сказать, передачу «Что? Где? Когда?». И, разумеется, дедукция. Вот мой метод! Вы же знаете, Ватсон, когда мне удаётся распутать дело, моё имя не фигурирует в газетах. Даже в «Британском медицинском вестнике». Я вижу высшую награду в самой работе, в возможности применить на практике мой метод.

– А как же тогда вы раскрыли то небольшое дельце на Дартмурских болотах? – не сдавался Ватсон. – Ведь из подручных средств у вас был только хлеб, консервы и виски!

– Там кроме этого ботаника Степлтона и подозревать-то было некого. Да ещё и похож он был как две капли воды на портрет злодея Хьюго Баскервиля. Это вся округа давно знала и только вы, Ватсон, умудрились ничего не заметить!

Доктор сконфуженно замолчал и снова уткнулся в газету. Холмс язвительно произнёс, обращаясь к своему отражению в начищенном кофейнике:

– А вы слышали, Ватсон, что в России даже петрушку кудрявую отнесли к наркосодержащим растениям?

Знаменитый сыщик вдруг захихикал и подмигнул кофейнику. Кокаин начинал действовать...

Через пару часов, когда нестареющая миссис Хадсон зашла в гостиную, чтобы накрыть стол к ужину, Холмс мирно спал в кресле, устав доказывать кофейнику, что он единственный

на весь мир частный детектив-консультант. Доктор Ватсон у камина спокойно курил трубку и не торопясь читал первую страницу газеты.

За окном быстро стемнело. Наступил обычный лондонский вечер. На улице, как всегда, бушевала буря. Октябрьский дождь беспощадно хлестал холодными струями редких прохожих, ветер срывал крыши и неистово завывал в трубах. Не верилось, что кому-то придёт в голову в такую ужасную погоду наносить визиты, однако, когда Шерлок Холмс и доктор Ватсон заканчивали ужинать, миссис Хадсон сообщила, что их спрашивает инспектор Лестрейд из Скотленд-Ярда.

Энергичный инспектор ворвался в уютную столовую, словно подхваченный порывом ветра. С его длинного прорезиненного плаща стекали потоки воды, ботинки были в грязи, недавно отпущенные жидкие усики уныло свисали, однако хитрые маленькие глазки смотрели, как всегда, с вызовом.

– Здравствуйте, джентльмены, – поздоровался Лестрейд, раздеваясь. Он отдал плащ миссис Хадсон и устроился по приглашению Холмса в кресле поближе к камину.

– Я вижу, инспектор, вы к нам по делу Аграната? – сказал Холмс, набивая табакотрубку.

– Откуда вы всё всегда знаете, мистер Холмс? – привычно удивился похожий на хорька Лестрейд, закуривая предложенную Ватсоном сигару.

– Элементарно, инспектор! – ответил знаменитый сыщик. Он окинул маленького детектива проницательным взглядом.

– Во-первых, вы, Лестрейд, никогда не приходите сюда, если у вас нет проблем с расследованием. Во-вторых, в сегодняшних газетах были сообщения об убийстве банкира Джозефа Аграната с Ломбард-стрит и о том, что полиция находится в тупике. В-третьих, вчера, когда моего коллеги доктора Ватсона не было дома, ко мне заходил инспектор Грегсон и уже просил помощи в этом деле. В-четвертых, эти усы вам совершенно не идут.

– Поразительно! – воскликнул Ватсон.

Полицейский утвердительно кивнул, самодовольно покрутив пальцами свои крысиные хвостики.

– Да, вы правы, мистер Холмс. Правы во всём, кроме усов. Я здесь действительно по делу об убийстве Джозефа Аграната и о похищении знаменитого русского алмаза «граф Демидов». Мы с Грегсоном проводим расследование и вот, как обычно, немного запутались.

Доктор Ватсон встал, кивнул присутствующим и направился в свою спальню, но Холмс остановил его:

– Ватсон, перестаньте делать вид, что вам не интересно узнать, что произошло.

Ватсон, не сбавляя скорости, развернулся и вернулся на свое место.

– Итак, *ad rem*¹, – обратился Холмс к детективу. – Расскажите, что же случилось на Ломбард-стрит?

– История, джентльмены, как вы сейчас сами убедитесь, совершенно непонятная, – начал своё повествование Лестрейд. – Я не буду сейчас обременять вас историей алмаза. Она долга и не имеет непосредственного отношения к преступлению. Скажу только, что «граф Демидов» был найден в России несколько десятилетий назад, назван так в честь своего первого владельца и, в конце концов, оказался в руках лондонского банкира мистера Джозефа Аграната.

– Вы совершенно правы, – заметил Холмс. – Я упоминал об этом прекрасном камне в своей небольшой работе «Сто сорок видов драгоценностей».

– Вы написали книгу о драгоценных камнях?! Холмс! Почему же я ничего об этом не знал? – поразился верный Ватсон.

¹ К делу (лат.)

Знаменитый сыщик лишь скромно покачал головой, но его щеки покрылись румянцем удовольствия.

– Извините, мистер Лестрейд, я перебил вас. Мы внимательно слушаем.

– Так вот, – продолжил маленький детектив. – На сегодняшний день алмаз стоит не менее десяти тысяч фунтов и, естественно, найдётся немало людей, желающих его заполучить. Мистер Агранат – большой ценитель драгоценностей – хранил камень в специальном сейфе, встроенном в стену в его спальне. Ключ он носил на особо прочной цепочке на шее. Банкир жил в собственном доме на Ломбард-стрит. На первом этаже располагается его контора, а на втором жилые комнаты.

– Кто ещё живет в доме, кроме Аграната? – спросил Шерлок Холмс, лениво попыхивая трубкой. Он сидел, совершенно расслабившись, глаза были полузакрыты. Казалось, знаменитый детектив был далеко отсюда. Только доктор Ватсон, хорошо его изучивший за многие годы, проведённые вместе, видел, что Холмс, как обычно, придушивается.

– Покойный банкир был вдовцом. Его единственный сын уехал в Индию. В доме постоянно находились ещё два человека: доктор Джон Мортимер и сторож Питер Стивенс. Служанка Глэдис Бакетт на ночь уходит домой.

– Агранат был астматиком? – внезапно спросил Холмс.

Лестрейд в изумлении кивнул.

– Мистер Агранат страдал астмой и ему был необходим постоянный уход. Поэтому Мортимера пригласили пару лет назад в качестве домашнего врача.

– Я читал статьи доктора Мортимера в «Британском медицинском вестнике», – вставил Ватсон. – Он специализируется на лёгочных заболеваниях, но я не понимаю, Холмс, как вы?..

– Это же очевидно, мой друг, – нетерпеливо перебил знаменитый детектив. – Когда мистер Лестрейд назвал имя доктора Мортимера, его взгляд скользнул по медицинской газете, лежащей у вас на коленях, потом поискал книжную полку со стоящими на ней справочниками и остановился на толстом томе «Болезни лёгких» Апдайка. Из этого простого наблюдения я сделал вывод, что доктор Мортимер, скорее всего, лечит астматиков, и покойный банкир страдал именно этой болезнью. Умение наблюдать помогло мне наблюдать, а умение делать выводы позволило мне сделать вывод!

Лестрейд и Ватсон долго молчали, глубоко потрясённые этими словами.

– Так что же случилось с почтенным банкиром? – наконец, снова спросил Холмс.

– Позавчера вечером знакомые доктора Мортимера пригласили его в оперу. Когда он покидал дом в восемь вечера, всё было, как обычно. Мистер Агранат закончил работу и поднялся к себе в спальню. Служанка уже ушла домой. Сторож занял своё место в привратничке. В опере был аншлаги. Пела несравненная Пола Адамс из Филадельфии. Публика была в восторге. После спектакля знакомые Мортимера решили проводить его до дома, чтобы по дороге обменяться впечатлениями.

Холмс встрепенулся, открыл глаза и, наставив на Ватсона дымящуюся трубку, настаивательно произнёс:

– Мой друг, вы можете прочесть краткую биографию Полы Адамс в моём небольшом исследовании «Сто сорок приёмов оперного вокала».

– Холмс! Вы поражаете меня! Сколько же ещё я о вас не знаю! – Ватсон в волнении смял «Британский медицинский вестник» и бросил его под стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.